

DOI 10.25991/VRHGA.2023.1.1.028

УДК 1(091)

О. В. Парилов*

**ШАПОШНИКОВ Л. Е. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
XVIII–XXI ВЕКОВ. —
СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО РХГА, 2022. — 406 с.**

O. V. Parilov

Shaposhnikov L. E. Philosophical and pedagogical concepts in Russian thought of the 18th — 21st centuries. — St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2022. — 406 p.

Главным достоинством представленной на суд читателей книги является ее комплексный, систематизированный характер. Педагогические воззрения отечественных мыслителей вписаны в контекст многообразной истории нашей страны XVIII–XXI веков. На отечественной педагогике отразились социально-политические, экономические процессы, мировоззренческие установки и тенденции в интеллектуальной сфере. Рассматривая программы развития российского Просвещения отечественных мыслителей, Л. Е. Шапошников, с одной стороны, выявляет преемственность в позициях анализируемых мыслителей, с другой стороны, показывает уникальный философско-педагогический опыт каждого. Так под пером автора рождается богатая палитра концепций совершенствования российского образования.

Следует особо подчеркнуть значимость разработанной автором во введении философской, мировоззренческой основы, на которой базируются педагогические воззрения отечественных мыслителей. Автор верно отмечает две ключевые тенденции, определившие особенность российской образовательной сферы: ориентация на общечеловеческие (под которыми преимущественно понимались

* Парилов Олег Викторович, доктор философских наук, профессор, Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; olegparilov@yandex.ru

западные) принципы; славянофильский ориентир, опора на самобытные, сформированные православием начала духовной и материальной жизни. Отстаивая самобытный путь педагогики, Л. Е. Шапошников опирается на дихотомическую схему славянофилов: на западной педагогике отразились сформированные католичеством и протестантизмом негативные черты юридизма, антропоцентризма и эгоизма, рационализма и утилитаризма, противопоставления личности государству; российская же школа восприняла лучшие черты православия: онтологизм, предопределивший неразделенность образования и воспитания, государственность, приоритет духовных ценностей, основанная на общинно-соборном миропонимании доминанта коллективного начала и неприятие эгоистического индивидуализма [5, с. 11]. С этим можно согласиться, но при условии, что мы не станем эту «черно-белую» схему романтиков-славянофилов отождествлять с историческими российскими реалиями. Иначе трудно будет увязать со столь благодатными православными принципами «декларативность и формализм воспитательного процесса» [с. 8] в советское время, колоссальную социальную «атомизацию, утилитаризм образования» [с. 8] (компетентностный подход), размывание воспитательного значения школы в XXI веке. Отечественная педагогика не была идеальной, она сложна и многогранна; русская философская педагогическая мысль являет собой многоцветную сложную палитру воззрений, концепций и установок, нашедших отражение в педагогической практике, чему и посвящена монография Л. Е. Шапошникова.

В разделе, посвященном философско-педагогическим воззрениям А. С. Шишкова, автор сосредоточился на доминантной теме творчества русского адмирала — самобытной историософии, на которой базируются его филологические и педагогические воззрения; показана ключевая роль самобытных начал русского языка, православной веры для утверждения духа народной гордости.

Анализируя философско-педагогические взгляды Н. М. Карамзина, Л. Е. Шапошников демонстрирует эволюцию взглядов мыслителя от умеренного западничества и либерализма к органическому консерватизму. Карамзин предстает как создатель оригинальной историософии, базирующейся на идеях величия России и самодержавия. Прав Л. Е. Шапошников, что принадлежащие Карамзину идеи национально ориентированного образования, сочетания универсального и национального в образовании, обеспечения педагогической преемственности и особой заботы о подготовке педагогических кадров не утратили свои актуальности и в современной России [см.: 2]. Не менее актуальны, как свидетельствует автор, и идеи М. М. Сперанского о соединении образования и воспитания, доминанты национальных компонентов в гуманитарном образовании.

В разделе, посвященном С. С. Уварову, автор, прежде всего, развенчивает советские штампы и дает объективную положительную оценку деятельности и мировоззрению Министра народного просвещения. Правильное понимание человека и истории, по мнению мыслителя, базируется на объединении усилия метафизики и религии; формула же российской истории — православие, самодержавие, народность. Автор книги концентрируется на ключевой двуединой задаче, утверждаемой Уваровым — приобщение к современным научным знаниям и воспитание в народном духе.

В лице А. С. Хомякова автор показывает философские, педагогические взгляды ранних славянофилов, которые также актуальны для современной России, а именно, примат семейного воспитания над школьным, православие — базис, обеспечивающий преемственность просвещения и сохранение национальных духовных нравственных ценностей и традиций.

Л. Е. Шапошников дополняет картину философско-педагогических взглядов первой половины XIX века сформированными под влиянием Г. Гегеля установками Т. Н. Грановского. В целом, по убеждению автора, западнические взгляды этого мыслителя не в полной мере отразились на его педагогических воззрениях и, в целом, Л. Е. Шапошников считает деятельность этого мыслителя для российского просвещения полезной.

В разделе, посвященном Н. И. Пирогову, автор рассматривает сложный путь к вере этого мыслителя, предопределивший специфику его философских, педагогических взглядов. Л. Е. Шапошников исследует прогрессивные воззрения Пирогова на школьное образование, подчеркивает важность специальной подготовки учителя и повышения его статуса.

Излагая философско-педагогические взгляды А. И. Герцена, автор монографии акцентирует внимание на его рационализме, нигилистическом отношении к религии. Тем не менее, придание особой роли гуманитарным наукам, тесно связанным с национальным компонентом в просвещении; необходимость сохранять отечественные начала в образовании и противодействовать механическому копированию европейского опыта — эти установки Герцена, противоречащие его западническим убеждениям, автор книги оценивает положительно и считает актуальными для современной России.

В разделе, посвященном православному монархисту, консерватору М. Н. Каткову, Л. Е. Шапошников сосредотачивается на антиномичности философско-педагогических воззрений этого мыслителя: положительно оцениваются его идеи распространения образования через народные школы, развития женского образования; отрицательно — рационализация и бюрократизация образования, усиление охранительных тенденций.

Славянофил Ю. Ф. Самарин представлен в книге как апологет целостного познания, отстаивающий решающее значение религии для этноса. Л. Е. Шапошников анализирует взгляды мыслителя на взаимодействие универсального и национального компонентов в образовании, на роль народного начала в гуманитарных науках. Идеи Самарина автор справедливо считает весьма актуальными.

Большое внимание в книге уделено философско-педагогическим взглядам Т. И. Филиппова. Как представитель славянофильства, мыслитель ратовал за восстановление церковной соборности, усиление национальных начал в образовании и культуре. Автор книги высоко оценивает вклад Филиппова в отечественную мысль, многие его идеи справедливо считает злободневными, а именно, борьба с казенщиной в православии, самобытное развитие России, сохранение народной культуры и придание ей мирового статуса, значимость воспитательного аспекта гуманитарных дисциплин, как основа формирования патриотизма.

Отмечая позитивные, актуальные идеи К. П. Победоносцева: роль национального самосознания для развития философии, обоснование единства

образовательного и воспитательного процессов, автор книги вместе с тем справедливо отмечает антиномичность философских, педагогических взглядов этого консервативного мыслителя: опора на разум противоречит идее ограничения разума верой, необходимость просвещения — идее достаточности для основной массы граждан умения читать и писать [см.: 4].

В. О. Ключевский представлен в монографии как автор, осмысливающий в историческом ключе развитие российского образования, социализации личности, педагогической практики. Справедлива высокая оценка Л. Е. Шапошниковым идей великого русского историка о роли семьи и школы в воспитании, о соотношении западных научных достижений с российскими традициями, фундаментального и практико-прикладного в образовании, о роли педагога в просвещении.

Автор исследует актуальность идей Л. А. Тихомирова. Педагогические взгляды этого консервативного мыслителя, традиционалиста-новатора рассмотрены в контексте предшествующих и современных ему воззрений.

Неоднозначно отношение Л. Е. Шапошникова к наследию великого русского философа В. С. Соловьева. Прав автор книги, что идеи мыслителя о приоритете духовно-нравственного воспитания, соотношения внешнего авторитета и внутренней свободы, сочетания традиционности и прогрессивности в воспитании, необходимости бережного отношения к природе — не только актуальны, но и имеют пророческий характер. Однако, справедлива и негативная оценка нигилистического отношения философа к национальной самобытности [см.: 3]. Несмотря на это, Л. Е. Шапошников высоко оценивает вклад основателя школы Всеединства в историю русской мысли.

В разделе, посвященном В. В. Розанову, автор книги справедливо утверждает, что философия воспитания и образования была в центре внимания этого мыслителя, многие педагогические воззрения этого «всеядного писателя»: апология национально-ориентированной школы, защита принципа практицизма, преодоление бюрократизма и бездумного реформаторства, повышение социального статуса учителя актуальны и сегодня.

Идеи Н. А. Бердяева о преодолении индивидуализма и эгоизма, о ценности человека и самооценности знания, синтеза религии и науки, сохранения русским народом самобытных начал автор книги справедливо связывает с темой формирования личности. Л. Е. Шапошников высоко оценивает глубину, целостность, пророческий характер интуиций русского персоналиста, его призывы к поиску духовных ценностей и созиданию, недовольству наличным бытием.

В главе о В. В. Зеньковском анализируются оригинальные взгляды мыслителя на иерархическое строение души. Автор книги обращает внимание на такие значимые педагогические проблемы, поднятые о. Василием, как синтез индивидуального и универсального в личности ребенка, соотношение свободы и дисциплины в учебном процессе, актуальные задачи школы.

П. А. Флоренский справедливо представлен автором книги как бесконечно глубокая, многогранная личность сложной судьбы с противоречивым и в то же время гармоничным мировоззрением. Л. Е. Шапошников акцентирует внимание на востребованности многих педагогических идей этого представителя школы Всеединства: задачи семейного воспитания, приоритет воспитания в процес-

се социализации ребенка, гармония единства и многообразия в школьном образовании, внимание к личности педагога и обеспечение материальных и психологических условий его деятельности.

Справедливо Л. Е. Шапошников трактует философско-педагогические взгляды С. И. Гессена как особенно актуальные. Действительно, идеи методологического основания педагогики, разработки философии образования, понимания образовательного процесса как непрерывного, особого значения самообразования и самовоспитания, соотношения свободы и принуждения именно сегодня приобретают приоритетное значение.

Философско-педагогическая мысль XXI столетия представлена взглядами Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла (Гундяева). Автор книги акцентирует внимание на ключевом тезисе Патриарха Кирилла — важности сохранения христианского измерения человека в современную эпоху постмодерна [1, с. 32]. Л. Е. Шапошников исследует базовые идеи предстоятеля церкви, касающиеся современного реформируемого образования: опора педагогических инноваций на национальную традицию, необходимость сохранения фундаментальности отечественного образования с акцентом на изучение отечественной культуры и истории, отрицание технократического подхода к образованию.

К сожалению, в монографии не нашел отражения уникальный педагогический эксперимент Л. Н. Толстого, воплощенный в его знаменитой яснополянской школе, где акцент был сделан на предоставлении полной свободы ученикам. Впрочем, в рамках одной книги невозможно охватить все философско-педагогические концепции, рожденные на российской земле. Надеемся, что Лев Евгеньевич продолжит изыскание в этой области. Рецензируемая монография отличается большой информативностью, замечательным русским языком, фундаментальностью; она, несомненно, будет интересна не только для профессионалов-педагогов, но и для самого широкого круга читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилл (Гундяев), патриарх. Задача церкви — нести слово правды Божией // Журнал Московской патриархии. — 2010. — № 1. — С. 30–37.
2. Кузнецов А. П., Париллов О. В. Совершенствование качества вузовской подготовки юристов (обзор межвузовской научно-методической конференции) // Юридическое образование и наука. — 2002. — № 3. — С. 9–20.
3. Париллов О. В. О русской национальной идее, национализме и русофобии // Русский универсум в условиях глобализации: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С. В. Напалков. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир», 2016. — С. 229–236.
4. Репников А. В. Константин Петрович Победоносцев // Победоносцев К. П. Избранное. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 5–36.
5. Шапошников Л. Е. Философия соборности. Очерки русского самосознания. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.